

Субъектность и мотивы профессиональной деятельности молодого педагога

О.А. Кочеулова

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск

В статье субъектность раскрывается через субъектные свойства личности, исследуются структурные компоненты субъектности молодых педагогов, мотивы профессиональной деятельности и способы саморегуляции молодых педагогов. Исследование призвано установить связи структурных компонентов субъектности молодых педагогов с мотивами профессиональной деятельности и способами саморегуляции. В работе использовали теоретические (сравнение, анализ, систематизация, обобщение) и эмпирические (тест) методы, также методы статистической обработки информации. Выраженность компонентов субъектности молодых педагогов изучалось с помощью опросника «Диагностика субъектности» (Е.Н. Волкова, И.А. Серегина). Изучение мотивов профессиональной деятельности проводилось при помощи методики «Мотивы профессиональной деятельности» Т.Н. Францевой. Выявлены связи субъектности с внутренними мотивами профессиональной деятельности – мотивом самореализации и мотивом активности и волевой саморегуляцией. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программы сопровождения развития субъектности молодого педагога.

Ключевые слова: *субъектность, мотивы профессиональной деятельности, способы саморегуляции, активность, молодой педагог.*

Современная тенденция развития образования определяет необходимость в инициативных, самостоятельно мыслящих, ответственных педагогах, стремящихся к самореализации, личностному и профессиональному росту. Соответствие новым требованиям предполагает наличие высокой мотивации профессиональной деятельности, способностей педагога к саморазвитию, к активной перестройке жизненных и профессиональных условий. В связи с этим, достижение целей профессиональной деятельности молодым педагогом, компетентное решение им многоплановых профессиональных задач возможно при условии развития его субъектности.

В психологической науке субъектность рассматривается и определяется с различных ракурсов. В исследованиях Е.Н. Волковой, В.В. Давыдова, Г.А. Цукерман отмечается, что процесс становления личности связан со становлением ее субъектности, так как ее деятельностно-преобразующая природа раскрывается через субъектные свойства человека. Увеличение и усложнение субъектных свойств, автономия личности от внешних условий, выступают факторами

© Кочеулова О.А., 2026

развития личности. Е.Н. Волкова считает, что «субъектность – это личностная характеристика, определяющая успешность функционирования человека в среде с высокими параметрами изменчивости и неопределенности; это способность производить изменения в мире, в других людях, в самом себе. В основе этой способности лежит отношение человека к себе как к деятелю» [3, с. 3].

Согласно А.В. Брушлинскому, субъектом является человек «на высшем уровне деятельности, общения, целостности, автономности» [1, с. 21], где субъектность понимается автором как целостность противоречивых и сложных качеств личности, ее психических процессов и свойств, сознательного и бессознательного, которая достигается через изменяющееся взаимодействие с внешним миром [6, с. 334]. «Становление субъектности опосредовано характером взаимодействия с окружающей действительностью: первоначально как с системой раздражителей, затем как с системой уже условных раздражителей, и наконец, целенаправленно как с объектом, а с людьми – как с субъектами» [2, с. 169].

С позиций субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейн определяет субъектность как «механизм вовлеченности личности» [13], как неповторимую и индивидуальную форму ее активности, способность решать задачи средствами личностного потенциала, как оптимизацию активной позиции личности, которая развивается и проявляется «через познавательное и деятельностное отношение к миру и через построение отношений с людьми» [2, с. 169].

В работах Д.А. Леонтьева одной из ключевых характеристик активности называется субъектность, которая рассматривается через мотивационную структуру (потребности, мотивы, цели, установки) [9].

Е.Н. Волкова, И.А. Серегина рассматривают субъектность как «личностную характеристику, определяющую успешность функционирования человека в среде», его «способность производить изменения в мире, других людях, в самом себе, в основе которого лежит отношение к себе как к деятелю» [3, с. 3]. Е.Н. Волкова отмечает, что субъектная природа человека проявляется в потребности человека «изменять окружающий мир и себя вместе с ним, измерять и оценивать последствия этих изменений, излагать происшедшее себе и другим людям» [3, с. 11]. Авторы выделяют структурные компоненты субъектности и предлагают методику для определения уровней их проявленности.

В работах С.П. Будниковой проводится анализ становления профессиональной субъектности педагога в пространстве личной субъектности и на ее основе, в процессе включения будущего педагога в профессиональное обучение и профессиональную деятельность. Профессиональная субъектность представляется сложной, открытой системой, отличающейся многообразием содержания и вариативностью способов реализации сценариев профессионального становления и развития карьеры, связанной с самоопределением и самореализацией

личности и ее мотивацией [2, с. 169]. Основной характеристикой и показателем субъектности выступает активность личности, при этом особое значение имеет ее мотивация.

Мотивация – «побуждения к действию или деятельности» [6, с. 17], вызывающие активность и определяющие направленность (Е.П. Ильин, В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев). По мнению, В.Д. Шадрикова, «мотивация обусловлена потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности (как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними) и мировоззрением, убеждениями и направленностью личности» [6, с. 65]. При этом потребность, по Д.А. Леонтьеву, – это «объективное отношение между субъектом и миром (зависимость субъекта от окружающего мира), требующее для своей реализации активности субъекта в форме его деятельности» [6, с. 66].

Е.П. Ильин в результате анализа и обсуждения различных взглядов на проблему соотношения потребности и мотива, мотивации и мотива, приходит к выводу о том, что потребность дает толчок к возникновению мотива, а динамический процесс формирования мотива есть мотивация [6, с. 66]. Мотивы профессиональной деятельности молодого педагога обуславливают его активность и создают возможности проявления субъектности.

Т.Н. Францевой выделены внешние мотивы профессиональной деятельности педагога, которые выступают «внешними условиями и обстоятельствами деятельности субъекта» [15, с. 4], такие как мотив жизнеспособности, мотивы признания и взаимодействия. Они призваны активизировать, направлять или останавливать поведение личности. Автор определяет внутренние мотивы профессиональной деятельности, как «психологические свойства субъекта поведения, непосредственный внутренний интерес личности к предстоящим действиям» [15, с. 4]. Они обуславливают включение в деятельность ради нее самой, когда деятельность выступает самоцелью для педагога, к ним относятся: познавательный мотив, мотив самореализации и мотив активности. Субъектность проявляется в ощущении первопричинности собственных действий, в ощущении себя источником, началом преобразований, поэтому в ее основе лежат внутренние мотивы профессиональной деятельности. Педагоги с ведущими внутренними мотивами «более уверены в себе, настойчивы и последовательны в достижении цели, склонны к самоанализу, уравновешены, доброжелательны, независимы», следовательно, более склонны к субъектному поведению» [5, с. 336]. Субъектность позволяет учителям преобразовывать свои способности в профессионально значимые личностные качества и успешно реализовывать себя в различных сферах профессиональной деятельности.

Влияние на мотивы профессиональной деятельности оказывает регуляция личности молодого педагога, осознанная и целенаправленная, выступая источником и условием мотивационных побуждений, обеспечивающим его активность [7]. В свою очередь, «наличие мотивации

обеспечивает эффективность саморегуляции субъекта» [11, с. 67], так как «процесс регуляции несет на себе отпечаток личной значимости для субъекта» [4, с. 56] Б.В. Зейгарник отмечает, что саморегуляция является сознательным процессом, «направленным на контроль собственного поведения» и определяет операционально-технический и мотивационный уровни саморегуляции [4]. Мотивационный уровень саморегуляции автором рассматривается как фактор субъектности, так как «мотив – это многосторонне осмысленный в контексте потребностей личности предмет [8, с. 194]», в качестве которого «могут выступать как дискретные материальные и идеальные объекты, так и целостные события ... или же специфические действия субъекта» [8, с. 195].

Проявления саморегуляции личности (ценностная, волевая, информационная, эмоциональная, социальная) при решении избираемых ею задач, связаны с активацией внутренних субъектов в составе личности («самореализуемое «Я», «Я сам», «Я-образ», «эмоциональное «Я»», достигающих соответствия между своими устремлениями и обретаемыми в процессе решения задачи возможностями для самореализации, что также выступает фактором проявления субъектности молодого педагога в профессиональной деятельности.

Методика проведения исследования. В работе использовали теоретические (сравнение, анализ, систематизация, обобщение) и эмпирические (тест) методы, также методы статистической обработки информации. Выраженность компонентов субъектности и мотивов молодых педагогов изучались с помощью опросника «Диагностика субъектности» (Е.Н. Волкова, И.А. Серегина) [10, 14] и методики «Мотивы профессиональной деятельности» Т.Н. Францевой [15] соответственно. В 2025 году при содействии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» было проведено анонимное исследование, выборка составила 221 молодых педагога из различных регионов России (Омск, Красноярск, Сургут, Хабаровск, Благовещенск, Ульяновск, Комсомольск-на-Амуре, Уфа) со стажем работы до 5 лет.

Результаты исследования. Исследование респондентов по методике «Диагностика субъектности» (Е.Н. Волкова, И.А. Серегина) позволило выявить уровни выраженности по основным структурным компонентам интегративного понятия субъектности у молодых педагогов. По шкале «Осознанная активность» молодые педагоги демонстрируют преимущественно средний (34,8% – 77 чел.) и низкий уровни (47,5% – 105 чел.), что означает поддержку активности педагогов усилиями руководства образовательной организации и слабую осознанность значимости самоорганизации и собственных усилий. Высокий уровень активности проявляют 17,7% (39 чел.) молодых педагогов, «что выражено в осмысленности происходящего в профессиональной деятельности, ее перспектив, возможных карьерных решений, в инициативе педагогов, самостоятельной постановке целей профессиональной деятельности»

[15] и личностного развития, планировании действий, готовности к взаимодействию и генерации новых идей.

По шкале «Способность к рефлексии» молодые педагоги демонстрируют низкий (20,4% – 45 чел.) и средний (36,2% – 80 чел.) уровни, что выявляет наличие затруднений при анализе проблемной ситуации, предметного содержания преподаваемой дисциплины, своей роли и возможности ее преобразования, собственных ошибок и достижений и при определении причин происходящих событий. Высокий уровень обнаруживают 43,4% (96 чел.) молодых педагогов, что обеспечивает целостное представление личности о себе, своих качествах, педагогических способностях, позволяет соотнести свои возможности и усилия с требованиями, предъявляемыми избранной профессией и является условием профессионального взросления молодого педагога.

Результаты исследования по шкале «Свобода выбора и ответственность за него» представлены преимущественно низким (65,2% – 144 чел.) и средним (27,6% – 61 чел.) уровнями, что свидетельствует о неготовности к самостоятельному выбору и незрелости в плане ответственности за сделанный выбор. Высокий уровень обнаруживают 7,3% (16 чел.) молодых педагогов, при этом свободно следуя своему выбору, реализуя его, отвечают за его последствия.

По шкале «Осознание собственной уникальности» наблюдается осознание своей уникальности на слабо выраженном уровне – низкий у 48% (106 человек) и средний – у 43% (95 чел.) респондентов, затрудняющихся с определением своих сильных и слабых сторон, путей самореализации и саморазвития. Лишь у 9,1% (20 чел.) опрошенных обнаружен высокий уровень осознания уникальности, что является «личностным каркасом» в жизни и профессиональной деятельности, поддерживает педагога в процессе его саморазвития и самореализации.

Выраженную тенденцию по шкале «Понимание и принятие других» определяет низкий 95% (210 чел.) уровень проявленности, что указывает на наличие затруднений в понимании, уважении и принятии индивидуальности другого человека, в безоценочности при взаимодействии вне зависимости от личностных качеств и проявлений человека, сохраняющее за ним право оставаться автономным. На среднем (4,5% – 10 чел.) и высоком (0,45% – 1 чел.) уровнях наблюдается способность к пониманию, в безусловно-оценочном отношении к другим и себе у молодых педагогов.

По шкале «Саморазвитие» выявлены низкий у 67,9% (150 чел.), средний у 31,2% (69 чел.) и высокий уровни у 0,9% (2 чел.) молодых педагогов. Молодой педагог испытывает потребность в личностном и профессиональном саморазвитии. Одновременно создают эту потребность и позволяют ее реализовать требования стандарта в виде трудовых функций и действий, условия его педагогической деятельности, профессиональные конкурсы, различные формы повышения квалификации, обеспечивающие непрерывное совершенствование компетенций педагога. В складывающейся

активности молодой педагог раскрывает уникальные, своеобразные личностные качества, вырабатывает свой стиль педагогической деятельности, развивает педагогические способности. Количественные показатели субъектности молодых педагогов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Количественные показатели субъектности молодых педагогов

Субъектность (уровни, шкалы)	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	%	Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)
Осознанная активность	47,5	105	34,8	77	17,7	39
Способность к рефлексии	20,4	45	36,2	80	43,4	96
Свобода выбора и ответственность за него	65,2	144	27,6	61	7,3	16
Осознание собственной уникальности	48	106	43	95	9,1	20
Понимание и принятие другого	95	210	4,5	10	0,45	1
Саморазвитие	67,9	150	31,2	69	0,9	2

Применение методики «Мотивы профессиональной деятельности» Т.Н. Францевой выявило внешние, внутренние мотивы и способы саморегуляции профессиональной деятельности молодых педагогов. У молодых педагогов иерархия мотивов профессиональной деятельности представлена *мотивом самореализации* ($\mu=38,4$), *познавательным мотивом* ($\mu=38$), *мотивом активности* ($\mu=36,5$) и *мотивом жизнеспособности* ($\mu=36,4$). Ведущими выступают внутренние мотивы: самореализации и познавательный мотив, на втором месте разделяют позицию мотивы активности и жизнеспособности. На основе полученных результатов диагностики в виде средних значений и стандартного отклонения по каждому диагностическому концепту внешних и внутренних мотивов, а также способам саморегуляции, были рассчитаны значения $\mu \pm \sigma, \mu \pm 2\sigma$ и определены уровни проявленности мотивов профессиональной деятельности и способов саморегуляции. Результаты исследования приведены в табл. 2.

Обращаясь к внешним мотивам профессиональной деятельности следует выделить *мотив взаимодействия*, который проявлен на уровне выше среднего и высоком уровне у 35,3% (78 чел.) и у 15,8% (35 чел.) соответственно. Преобладание мотива взаимодействия в профессиональной деятельности сообщает о стремлении педагога к взаимопониманию, взаимопомощи и возникновению обоюдного психического контакта в процессе общения со всеми субъектами образовательного процесса. На низком уровне и уровне ниже среднего мотив взаимодействия обнаружен у 18,6% (41 чел.) и у 30,3% (67 чел.) педагогов, что означает слабую направленность поведения на установление взаимопонимания и совместной эффективной деятельности. *Мотив жизнеспособности*, в основе которого заключена «потребность в материальном вознаграждении, желании иметь работу,

приносящую большую выгоду и дополнительные льготы, позволяющие обеспечить семью» [12], выражен на высоком уровне у 20,8% (46 чел.) и на уровне выше среднего у 31,2% (69 чел.) На уровне ниже среднего мотив жизнеспособности обнаружен у 29% (64 чел.) и на низком уровне у 19% (42 чел.), что предполагает слабое внимания испытуемых к материальному вознаграждению за работу. Такой мотив, как *мотив признания*, возникающий при актуализации «потребности в постоянном получении похвалы окружающих, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, необходимость уважения окружающих людей» [12], проявлен на высоком уровне у 14,9% (33 чел.) респондентов и на уровне выше среднего у 33,9% (75 чел.). На низком уровне и уровне ниже среднего мотив признания обнаружен у 15,4% (34 чел.) и у 35,7% (79 чел.) молодых педагогов, они в меньшей степени стремятся к одобрению и внешней оценке результатов своей деятельности со стороны других специалистов, коллег, родителей и пр.

В результате исследования были обнаружены и внутренние мотивы профессиональной деятельности молодых педагогов. Преобладающим выступает *мотив активности*, проявляющийся «во внутренней готовности к целенаправленному взаимодействию со средой, к самодеятельности, базирующейся на потребностях и интересах личности, характеризуемой стремлением и желанием действовать» [15, с. 5]. На высоком уровне выявлен у 17,2% (38 чел.) респондентов, на уровне выше среднего у 36,7% (81 чел.) испытуемых, что составляет более 50% выборки. На уровне ниже среднего у 27% (60 человек) и на низком уровне у 19% (42 чел.) молодых педагогов. *Мотив самореализации* установлен на уровне выше среднего у 31,2 % (69 чел.) и высоком у 20,8% (46 чел.) респондентов, что свидетельствует о наличии потребности в личностном развитии и росте, стремлении в полной реализации своих способностей и желании ощутить свою компетентность [15, с. 5]. При этом, мотивация профессиональной деятельности имеет ценностно-смысловую окраску и прямо связывается с содержанием деятельности, направленной на самореализацию. У 19% (42 чел.) и 29% (64 чел.) мотив самореализации на уровнях низком и ниже среднего соответственно, что позволяет заключить, что молодые педагоги не осознают возможности профессиональной деятельности для самореализации, не видят перспективы для реализации своих способностей в ней. Также к группе внутренних мотивов профессиональной деятельности относится *познавательный мотив*, который предполагает поведение, связанное с получением нового знания, развитием интеллектуальных способностей, профессиональных навыков. Выявлены высокий и выше среднего уровни познавательного мотива у 16,3% (36 чел.) и у 31,7% (70 чел.) молодых педагогов. Вместе с тем, зафиксированы низкий и ниже среднего уровни познавательного мотива у 16,7% (37 чел.) и у 35,3% (78 чел.) соответственно, что проявляется в слабо выраженном интересе к

неизвестной ранее для субъекта информации, к процессу открытия нового в профессиональной деятельности.

Изменение мотивов профессиональной деятельности зависит от регуляции, то есть от источника и условия мотивационных побуждений, обеспечивающих активность личности. Способы регуляции профессиональной деятельности опираются на основные психические контуры регуляции и определяются как ценностная, эмоциональная, социальная, волевая и информационная регуляции.

Результаты исследования показали, что преимущественным способом регуляции выступает социальная регуляция, которая определяется влиянием «социального окружения на личность, ее побуждения и желания» [15, с. 6] и проявлена у 45,2% (100 чел.) на уровне выше среднего и у 14,9% (33 чел.) на высоком уровне. Молодой педагог, приступая к профессиональной деятельности, ориентируется на правила, нормы, опыт коллег, что определяет его активность. Значительное влияние на мотивационные побуждения начинающего учителя оказывает ценностная регуляция, зафиксированная у 33,9% (75 чел.) на уровне выше среднего и у 21,8% (48 чел.) на высоком уровне. Ценности молодых педагогов реализуют мотивационную функцию, обуславливают активность в профессиональной деятельности, служат основой мотивации и определяют ее особенности. Наибольший процент респондентов с низким и уровнем ниже среднего обнаружен с эмоциональной регуляцией: 16,7% (37 чел.) и 33,9% (75 чел.), что свидетельствует о низкой эмоциональной поддержке активности мотивов, связанной с реальными переживаниями молодых педагогов по поводу профессиональной деятельности, слабым уровнем и направлением возбуждения ее мотивов через эмоции. Информационная регуляция мотивов профессиональной деятельности выявлена на низком уровне у 16,7% (37 чел.) и на уровне ниже среднего у 34,8% (77 чел.) респондентов, характеризующихся «когнитивными способностями и обработкой информации, получаемой во время работы, побуждающей к актуализации мотива» [15, с. 6]. Количественные показатели мотивов и способов саморегуляции профессиональной деятельности молодых педагогов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количественные показатели мотивов и способов саморегуляции профессиональной деятельности молодых педагогов

Мотивы профессиональной деятельности	Низкий уровень		Ниже среднего уровня		Выше среднего уровня		Высокий уровень	
	%	Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)
Внешние мотивы								
Жизнеспособности	19	42	29	64	31,2	69	20,8	46
Взаимодействия	18,6	41	30,3	67	35,3	78	15,8	35
Признания	15,4	34	35,7	79	33,9	75	14,9	33

Внутренние мотивы								
Самореализации	18,6	41	30,8	68	36,7	81	14	31
Активности	19	42	27	60	36,7	81	17,2	38
Познавательный	16,7	37	35,3	78	31,7	70	16,3	36
Способы саморегуляции								
Ценностная	16,7	37	27,6	61	33,9	75	21,8	48
Эмоциональная	16,7	37	33,9	75	35,7	79	13,6	30
Социальная	12,7	28	35,7	79	45,2	100	14,9	33
Волевая	14,9	33	33,5	74	35,7	79	15,8	35
Информационная	16,7	37	34,8	77	31,2	69	17,2	38

Обсуждение результатов. Дальнейшая работа предполагала проверку исследуемых переменных на предмет соответствия реального распределения нормальному при помощи теста Колмогорова–Смирнова. Результаты проведенной проверки показали значение $p > 0,05$ по всем переменным, что позволяет сделать вывод о нормальности распределения значений переменных и о последующем использовании коэффициента корреляции r Пирсона для выявления корреляционных взаимосвязей.

Корреляционный анализ выявил наличие сильных взаимосвязей между шкалой субъектности «Свобода выбора и ответственность за него» и таким мотивом профессиональной деятельности как «Мотив активности» (при $p < 0,01$) и способом регуляции – «Информационная регуляция» (при $p < 0,01$),

Обнаруженные взаимосвязи свидетельствуют о том, что субъектность молодого педагога проявляется в свободе выбора и готовности нести ответственность за него и тесно связана с мотивом активности и информационной регуляцией. Мотив активности возникает на основе желания совершать свободный выбор и проявляется в готовности молодого педагога действовать, принимая решение и достигая целей личных и профессиональных. При этом свобода реализуется молодым педагогом, когда он продумывает варианты развития событий в результате совершенного выбора, взвешивает аргументы, определяет значение и значимость цели, осмысливает и прогнозирует будущие выборы, осознает долю своего авторства и ответственность за возможные решения, увеличивает каналы информации для осуществления наиболее эффективного варианта выбора и проявляет свою активность на основе полученной информации.

Интерес представляют выявленные сильные прямые взаимосвязи между шкалой субъектности «Способность к рефлексии» и мотивами активности (при $p < 0,01$), самореализации (при $p < 0,01$) и способом регуляции – волевой регуляцией (при $p < 0,01$). Свобода выбора связана также с рефлексией, которая лежит в основе осознания альтернатив в ситуации принятия решения, в большей степени способствующего достижению цели и самореализации. Сам выбор тоже может рассматриваться как многоуровневая деятельность, за результаты которой педагог несет ответственность и осознает ее через рефлексию. Субъектность молодого

педагога, проявляющая в способности к рефлексии в отношении своих личностных качеств, профессиональных способностей и компетентности, связана с его стремлением к самореализации, где действует мотив самореализации, с готовностью и желанием действовать, проявлять активность (мотив активности), предпринимать волевое усилие (волевая регуляция) для достижения значимых целей в жизни, которые направляют и организуют жизнь в настоящем.

Выводы. Результаты теоретического и эмпирического исследования позволяют заключить, что субъектность молодого педагога является личностным свойством и имеет определенные мотивационные детерминанты. При этом, особое значение в становлении субъектности приобретает внутренняя мотивация и такие внутренние мотивы, как мотив активности и мотив самореализации. Именно наличие представления о себе как о первопричине, источнике своей деятельности позволяет молодому педагогу быть активным, свободным в выборе, стремиться к саморазвитию, обладать высоким уровнем саморегуляции. Молодые педагоги открыты для нового опыта, реализуют свободу выбора, принимают на себя ответственность за него, рефлексиируют в процессе принятия решений и построения собственной линии поведения в профессиональной деятельности. Субъектность молодого педагога мотивирована его стремлением к активности и самореализации, регулируется волевыми усилиями и поступающей информацией. Через рефлексию педагоги осознают возможности для реализации собственного потенциала, отмечают изменения в себе и своих действиях, раскрывают разные стороны своей личности, что позволяет им действовать, занимая профессиональную субъектную позицию.

Список литературы

1. Брушлинский А.В. Психология субъекта / отв.ред. проф. В.В. Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
2. Будникова С.П. Профессиональная субъектность в структуре личностной субъектности будущего педагога // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 168–175. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-4-127-168-175
3. Волкова Е.Н. Психологическое благополучие и структура субъектности учителя // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12. № 2. С. 9. DOI: 10.26795/2307-1281 2024-12-2-9; <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-i-struktura-subektnosti-uchitelya>
4. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 2. С. 122–132. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20531056>
5. Иванова В.А. Мотивация в структуре субъектности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). Выпуск 22. С. 334–339.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. 512 с.

7. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. 2004. №2. С. 128–135.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 4-е, изд., испр. и доп. М.: Смысл, 2019. 584 с.
9. Леонтьев Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки: научно-теоретический журнал. 2010. № 3 (25). С. 136–153.
10. Опросник «Диагностика субъектности» (Е.Н. Волковой) <https://pubdoc.ru/doc/223226/etodika-subektnosti-e.n.volkovoj>
11. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. М.: ПЕР СЭ, 2012. 352 с.
12. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учеб. пособие для вузов / пер. с англ., под ред. Е.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 399 с.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. 713 с.
14. Серегина И.А. Психологическая структура субъективности как личностного свойства педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 1999. 26 с.
15. Францева Т.Н. Опросник для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2010. № 2. С. 146–160.

Об авторе:

КОЧЕУЛОВА Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, г Омск, наб. Тухачевского, 14), e-mail: boa27@yandex.ru

Subjectivity and motives of professional activity of a young teacher

O.A. Kocheulova

Omsk State Pedagogical University, Omsk

In the article, subjectivity is revealed through the subjective properties of the individual, and the structural components of the subjectivity of young teachers, the motives of professional activity, and the methods of self-regulation of young teachers are studied. The study aims to establish connections between the structural components of the subjectivity of young teachers and the motives of professional activity and the methods of self-regulation. The study uses theoretical (comparison, analysis, systematization, and generalization) and empirical (test) methods, as well as statistical information processing methods. The expression of the components of the subjectivity of young teachers was studied using the questionnaire «Diagnosis of Subjectivity» (E.N. Volkova, I.A. Seregina). The study of the motives of professional activity was carried out using the methodology «Motives of Professional Activity» by T.N. Frantseva. The connections of subjectivity with internal motives of professional activity – the motive of self-realization and the motive of activity and volitional self-regulation were revealed. The results of the study of motives of professional activity – the motive of self-realization and the motive of activity and volitional self-regulation were revealed. The results of the study can be used in the development of a program for supporting the development of the subjectivity of a young teacher.

Keywords: *subjectivity, motives of professional activity, methods of self-regulation, activity, young teacher.*

Принято в редакцию: 27.01.2026 г.

Подписано в печать: 20.04.2026 г.